

Влияние русской и китайской языковой картины мира на категоризацию предметов действительности

© Е. В. Карпец, Н. А. Петрова

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы когнитивной лингвистики: соотношение языка, культуры и мышления, описание языковой картины мира и ее разновидностей, изучение категоризации, в частности, наивной лексической. Поднимается вопрос исследования классификаторов естественных языков в качестве средства, фиксирующего результаты познания мира. Внимание уделяется классификаторам китайского языка как наиболее изученным и репрезентативным. Авторы проводят эксперимент со студентами ИРНИТУ, цель которого – доказать, что носители русского и китайского языков неодинаково членят мир на категории. Данное положение подтверждается множественными несовпадениями как в выборе общего признака для ряда предметов, так и при распределении предметов на группы. Делается частный вывод о том, что ведущим признаком, на основании которого китайцы объединяют объекты в группы, является форма, а русские – практическая значимость. В результате авторы приходят к выводу, что, действительно, язык (а именно система классификаторов) вынуждает его носителей определенным образом осуществлять категоризацию предметов окружающего мира. Это подтверждает гипотезу лингвистической относительности. Однако по сравнению с экспериментами XX века в настоящее время влияние родного языка на группировку предметов значительно слабеет. Это объясняется развитием многокультурного общества.

Ключевые слова: категоризация, языковая картина мира, китайский язык, классификаторы, счетные слова, эксперимент, гипотеза лингвистической относительности

The influence of the Russian and Chinese language picture of the world on the categorization of objects of reality

© Ekaterina V. Karpets, Natalia A. Petrova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the current problems of cognitive linguistics: the connection of language, culture and thinking, the description of the linguistic worldview and its varieties, the study of categorization, in particular naive lexical categorization. It raises the question of the study of natural language classifiers as a means of fixing the results of cognition of the world. The article focuses on the classifiers of the Chinese language as the most studied and representative. The authors conduct an experiment with students of INRTU, the purpose of which is to prove that speakers of Russian and Chinese languages divide the world into categories differently. This position is confirmed by multiple discrepancies both in the choice of a common feature for a number of subjects, and in the distribution of subjects into groups. A particular conclusion is that the form is the leading feature for Chinese to combine objects into groups, and the practical significance is the leading feature for Russians. As a result, the authors infer that the language (namely, the system of classifiers) forces speakers to categorize objects of the world in a certain way. This confirms the hypothesis of linguistic relativity. However, in comparison with the experiments of the XX century, the influence of the native language on the categorization is getting weaker. This is due to the development of a multicultural society.

Keywords: categorization, linguistic worldview, Chinese language, classifiers, counting words, experiment, hypothesis of linguistic relativity

Вопрос о связи языка, мышления и культуры неоднократно поднимался в трудах философов, психологов, антропологов, культурологов, лингвистов. Первоначально он был поставлен в рамках гипотезы лингвистической относительности. Ориентируясь на идеи В. Ф. Гумбольда о том, что мир членится в языках неодинаково, этнолингвисты

Э. Сепир и Б. Л. Уорф развивали мысль о том, что различия в языковой концептуализации влияют на различия в восприятии категорий действительности – времени, пространства, материи, цветов и др. Согласно этой гипотезе, язык является призмой, через которую человек воспринимает внешний мир.

Большой вклад в изучение данного во-

проса внесли языковед Л. Вайсгербер и философ Л. Витгенштейн. Они предложили термин **языковая картина мира** – совокупность обыденных представлений народа о мире, определённый способ концептуализации действительности [1]. По мнению Л. Вайсгербера, «словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определённую картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [2]. Другими словами, каждый язык заключает в себе самобытную систему, которая отражает мировоззрение его носителей и создает их картину мира. Условия жизни народа, бытовые и географические особенности, культурные и исторические реалии отражаются в его менталитете и языке, а язык в свою очередь влияет на быт, мышление, культуру народа [3]. Соответственно, языковая картина мира – это знания и представления о Вселенной, которые упорядочены в человеческом сознании с помощью языковых средств.

Подробные исследования на тему выявления ряда специфических черт национальной картины мира были проведены В. И. Карасиком и А. Б. Михалевым. Например, А. Б. Михалев предложил «слои» национальной картины мира: 1) «фонетический, или звуко-изобразительный, слой; 2) лексический, предполагающий в первую очередь специфику именных классификаторов в национальном языке; 3) семантический слой, представляющий в виде единиц в метафорическом употреблении; 4) паремический слой, включающий специфические для лингвокультуры фразеологизмы, пословицы и поговорки; 5) грамматический слой, отражающий этноспецифическую категоризацию действительности; 6) ситуативный или дискурсивный, указывающий на наличие этноспецифических поведенческих категорий» [4].

Основным теоретическим принципом в

разных лингвокогнитивных исследованиях является признание факта множественности картин мира. Например, Ю. Д. Апресян, Ю. Н. Караулов, Л. В. Щерба и другие выделяли научную и наивную картины мира. Е. Ю. Никитина – биологическую, физическую, религиозную, политическую [5], Е. В. Дзюба и А. П. Чудинов – научную, профессиональную и наивную [6]. Зачастую исследователи при описании картин мира опираются на особенности представления в языке результатов категоризации. Под термином *категоризация* понимается процесс упорядочения полученных знаний, то есть распределения нового знания по тем или иным рубрикам, существующим в сознании человека и часто задаваемым категориями языка [7]. Особое внимание при этом уделяется лексической категоризации, так как считается, что лексика языка наиболее полно отражает все особенности результатов научного, обыденного и других видов познания.

Общепринятым признается деление лексической категоризации на научную и наивную. Оба вида по-разному функционируют в сознании человека и допускают в своих рамках существенные различия в структурно-смысловой организации лексических категорий. Научная лексическая категоризация строго определена границами той или иной науки, не допускающей отступления от требований научной объективности, обладает надындивидуальным характером. В каждой науке существует особая «своя» система лексических категорий. Наивная лексическая подвержена влиянию как объективных, так и субъективных факторов; допускает максимальную размытость границ категорий; свойственна обыденному осмыслению действительности; характеризуется использованием единиц естественного языка для номинации категорий. Некоторые исследователи-лингвисты, изучая наивную категоризацию, отмечают, что она более изменчива и разнообразна, в большей степени проявляет психологическую природу, нежели онтологическую. Данный процесс обуславливает «существование субъекта познания (включая географические условия места жительства), бытовой опыт, фоновые знания, профессиональную принадлежность индивидуума и,

безусловно, национально-культурный и социальный контекст. Именно поэтому лингвокогнитивная категоризация в наивной картине мира носит ярко выраженный идио-, социо- и этноспецифический характер» [8].

При изучении наивной лексической категоризации большое внимание заслуживают языки, в которых представлены **классификаторы**. В частности, как уже было сказано, А. Б. Михалев указывает, что лексический слой для изучения картины мира интересен именно в плане именных классификаторов [4]. Классификаторы, то есть особый лексикограмматический разряд слов, вызывает интерес не только у лингвистов, но и у историков, этнографов, культурологов, так как «отражают результат познания мира и раскрывают культурно-исторические особенности нации» [9]. В настоящее время нет единого мнения относительно трактовки понятия, в зависимости от интерпретации используются термины *классификаторы*, *счетные слова*, *нумеративы*, *счетные суффиксы* [10]. В данной статье мы будем понимать классификаторы как служебные слова, служащие для оформления счетных конструкций и позволяющие отнести предмет к тому или иному классу, то есть слова, которые, помимо счетной функции, выполняют и классификационную.

Системы классификаторов представлены во многих языках. Например, в языках народов Юго-Восточной Азии (тайском, кхмерском, вьетнамском), Восточной Азии (китайском, японском, корейском), Южной Азии (непальском, узбекском, алтайском), языках Океании (папуа, аустронезийском) и др. Они являются одними из специфических черт этих языков, но в каждом конкретном языке их функции не всегда совпадают [11]. Особого внимания заслуживают классификаторы китайского языка. Их изучению посвящены работы многих исследователей, например, Н. В. Кутафьевой, М. Н. Образцовой, П. В. Новичковой, А. В. Шатрафкой.

В конце XX века активно проводились эксперименты, направленные на изучение того, как носители разных языков, главным образом тех, в которых есть классификаторы, осуществляют членение мира на катего-

рии. Ученые опирались, в первую очередь, на языковые данные, подключая к ним информацию, полученную другими способами. Так, в 1998 году Б. Шмиттом и Ши Чжаном были проведены четыре эксперимента, целью которых было понять – используют ли китайцы систему классификаторов, которая представлена в их языке, как основу соотнесения предметов к той или иной группе. Исследование проводилось среди англоговорящих и китайскоговорящих участников. Первые два эксперимента заключались в том, что испытуемым предлагалось распределить существительные по парам. В третьем – ученые предлагали испытуемым запомнить существительные в случайном порядке. В четвертом – принимали участие также носители японского языка (в качестве контрольной группы). Выводом данного исследования стало то, что, действительно, языковая картина мира оказывает сильное влияние на способы организации лексики, запоминания и восприятия предметов действительности. Например, носители тех языков, в которых есть классификаторы, лучше запоминают информацию, группируя объекты в своем сознании в одинаковые классы. Такого типа исследования показывают «уорфианские эффекты» [1].

С опорой на исследование Б. Шмитта и Ши Чжана мы решили провести собственное исследование на современном материале. Участниками эксперимента выступили 50 человек: 25 русскоговорящих и 25 китайскоговорящих. Все они студенты БИ БРИКС ИР-НИТУ, и это молодые люди, многие из которых хорошо знают один или несколько иностранных языков. Участникам опроса были предложены анкеты в «Яндекс.Формы». Ниже приведем содержание анкет в сокращенном виде. Отметим, что для русскоговорящих анкеты были полностью на русском языке, для китайскоговорящих – на китайском.

Эксперимент 1. Распределите слова из каждого списка на группы. НЕ думайте долго. У вас может быть 2 группы или много групп. В каждой вашей группе может быть одно слово, а может много слов.

Эксперимент 2. Как вы считаете, какой общий признак у этих предметов?

Таблица 1. Слова для русских и китайских студентов

<i>Вариант для русских</i>	<i>Вариант для китайцев</i>
1). Чайник, фотография, веер, стол, стул, ложка, школьная доска, вилка, кровать, тарелка, бумага, нож, зонт, кружка	1)水壶, 照片, 扇子, 桌子, 椅子, 勺子, 黑板, 叉子, 床, 盘子, 纸, 刀, 伞, 杯子
2). Кошка, курица, рыба, овца, бабочка, мышь, червь, кузнечик, кролик, собака, змея, свинья, крокодил, черепаха, гусь, корова	2)猫, 鸡, 鱼, 羊, 蝴蝶, 鼠, 蠕虫, 蚱蜢, 兔子, 狗, 蛇, 猪, 鳄鱼, 旱鱼, 鹅, 牛
3). Гора, облако, река, туча, молния, дорога	3)山, 云, 河, 雨云, 闪电, 路
4). Руки, реки, брюки, ноги, дороги, ветки, глаза, зубы, перчатки, сердце, сапоги, туфли, платье, юбка, пиджак	4)手, 河, 裤子, 脚, 道路, 树枝, 眼睛, 牙, 手套, 心, 靴子, 鞋子, 连体衣, 裙子, 夹克
5). Палочки для еды, букет цветов, дерево, лук-порей, рис, ложки, трава	5)筷子, 花束, 树, 韭菜, 米, 勺子, 草
6). Звезда, жемчужина, бриллиант, планета, ручная граната, зуб, семечки, сердце, хлеб, деньги, сыр	6)星, 珍珠, 钻石, 行星, 手榴弹, 牙, 花子, 心, 面包, 金钱, 奶酪

Итак, в первом эксперименте участникам предложены семь рядов существительных, которые нужно разделить на группы. Опрашиваемые должны классифицировать названия объектов, что подразумевает предварительное включение в сознании говорящих каждого называемого объекта в тот или иной класс. Во втором эксперименте даётся 14 рядов названий предметов (выше представлен для справки только первый ряд), в каждом из которых представлены слова, намеренно объединенные нами на каком-либо основании. Это наличие одного классификатора для таких слов в китайском языке, и по возможности тематическая схожесть. Опрашиваемые должны определить, есть ли общий признак у этих предметов, если да, то выбрать из предложенных либо привести свой вариант.

Первый эксперимент показал, что китайскоговорящие испытуемые все еще более склонны группировать предметы в соответствии с классификаторами, принятыми в их языке по сравнению с русскоговорящими испытуемыми (ср. эксперимент Б. Шмитта и Ш.

Чжана). Так, некоторые китайцы объединяли в одну группу 猫 'кошка', 鸡 'курица', 蠕虫 'мышь', 兔子 'кролик', которые в китайском языке соотносятся с классификатором 只 (используется по отношению к большинству животных), а к другой группе причисляли 鱼 'рыба', 狗 'собака', 蛇 'змея', соотносимые с классификатором 条 (используется для животных с вытянутым телом). Включались в один класс 照片 'фотография', 桌子 'стол', 黑板 'школьная доска', 床 'кровать', 纸 'бумага', 盘子 'тарелка', для которых в китайском языке есть классификатор 张 (используется по отношению к плоским предметам), а объединялись в другой класс 水壶 'чайник', 扇子 'веер', 椅子 'стул', 勺子 'ложка', 叉子 'вилка', 刀 'нож', 伞 'зонт', 杯子 'кружка', которые связаны с классификатором 把 (используется для предметов с ручкой). Отметим, что примеров подобной национально-ориентированной классификации удалось выявить намного меньше, по сравнению с экспериментом 1998 года.

Таблица 2. Слова для русских и китайских студентов

<i>Вариант для русских</i>	<i>Вариант для китайцев</i>
1. Собака, дракон, рыба, змея А). Животные Б). Форма (очертания) В). Нет общего Г). Другое	1. 狗龙鱼蛇 А) 动物 Б) 形状(轮廓) С) 没有共同的 D)其他
2. Сердце, звезда, жемчужина, бриллиант А). Ценность Б). Форма (очертания) В). Нет общего Г). Другое	2. 心, 星, 珍珠, 钻石 А) 价值 Б) 形状(轮廓) С) 没有共同的 D) 其他
3. Гора, река, молния А). Природные объекты Б). Форма (очертания) В). Нет общего Г). Другое	3. 山, 河, 闪电 А) 自然物体 Б) 形状(轮廓)

Вариант для русских	Вариант для китайцев
4. Облако, хлопок, цветы А). Природные объекты Б). Форма (очертания) В). Цвет Г). Нет общего Д). Другое 5. Кисть для рисования, ручка, мел, карандаш А). Предметы для письма Б). Форма (очертания) В). Можно держать в руке Г). Нет общего Д). Другое 6. Лист бумаги, стол, лук для стрельбы А). Предметы материальной культуры Б). Форма (очертания) В). Нет общего Г). Другое 7. Стул, чайник, нож А). Предметы обихода Б). Форма (очертания) В). Есть ручка Г). Нет общего Д). Другое 8. Стол, кровать, картина, фотография А). Часть интерьера Б). Форма (очертания) В). Нет общего Г). Другое 9. Корова, чеснок А). Цвет Б). Форма (очертания) В). Нет общего Д). Другое 10. Одежда, документы, багаж А). Отпуск Б). Предметы В). Нет общего Г). Другое 11. Зуб, семечка, горошина, граната, звезда А). Форма (очертания) Б). Нет общего В). Другое 12. Самолет, рояль, ширма, гора А). Предметы материальной культуры Б). Форма (очертания) В). Нет общего Г). Другое 13. Камень, мыло, деньги, лед, кирпич, сахар, мясо, хлеб А). Предметы Б). Форма (очертания) В). Нет общего Г). Другое 14. Хлопья, лепестки, ломти хлеба, таблетки А). Цвет Б). Форма (очертания) В). Нет общего Г). Другое	С) 没有共同的 D) 其他 4. 云, 棉花, 花 А) 自然物体 В) 形状(轮廓) С) 颜色 D) 没有共同的 E) 其他 5. 油漆刷, 钢笔, 粉笔, 铅笔 А) 写作项目 В) 形状(轮廓) С) 可握在手 D) 没有共同的 E) 其他 6. 纸, 桌子, 射击弓 А) 物质文化的对象 В) 形状(轮廓) С) 没有共同的 D) 其他 7. 椅子, 水壶, 刀 А) 家居用品 В) 形状(轮廓) С) 有一个手柄 D) 没有共同的 E) 其他 8. 桌子, 床, 绘画, 照片 А) 内部的一部分 В) 形状(轮廓) С) 没有共同的 D) 其他 9. 牛, 大蒜 А) 颜色 В) 形状(轮廓) С) 没有共同的 E) 其他 10. 衣服、文件、行李 А) 假期 В) 项目 С) 没有共同的 D) 其他 11. 牙齿, 种子, 豌豆, 石榴, 星星 А) 形状(轮廓) В) 没有共同的 С) 其他 12. 飞机, 钢琴, 屏幕, 山 А) 物质文化的对象 В) 形状(轮廓) С) 没有共同的 D) 其他 13. 石头, 肥皂, 钱, 冰, 砖, 糖, 肉, 面包 А) 项目 В) 形状(轮廓) С) 没有共同的 D) 其他 14. 薄片, 花瓣, 面包片, 片剂 А) 颜色 В) 形状(轮廓) С) 没有共同的 D) 其他

Более показателен наш второй эксперимент, в котором испытуемые выбирали общий признак для нескольких объектов. Ниже приведем наглядные примеры несовпадения в классификации, осуществляемой китайскими и русскими говорящими (рис.1) далее по тексту.

В данном примере мы видим, что русские испытуемые выделяют для группы из 4 предметов общий признак, который можно обозначить как «практическая значимость». В русской картине мира кисть для рисования, ручка, мел и карандаш – это в первую очередь предметы, предназначенные для письма. В китайской картине мира это предметы, которые можно держать в руке, они объеди-

няются классификатором 支 (используется для предметов продолговатой формы наподобие карандашей).

На рис. 2а и рис. 2б показано, как по-разному русскоговорящие и китайскоговорящие выделяют общий признак у вещей. В русской картине мира одежда, документы и багаж – это вещи, которые предназначены для отпуска, то есть обладающие практической ценностью. В китайской картине мира – это определенная группа предметов, которые объединяются вместе на основе классификатора 件 (используется для группы предметов, сходство между которыми не разъясняется составителями пособий по китайскому языку).

Кисть для рисования, ручка, мел, карандаш				
предметы для письма	форма (очертания)	можно держать в руке	нет общего	другое
39 (72.2 %)	2 (3.7 %)	13 (24.1 %)	0	0

Рис. 1а. Классификационный признак. Русские

Кисть для рисования, ручка, мел, карандаш				
предметы для письма	форма (очертания)	можно держать в руке	нет общего	другое
19 (38 %)	2 (4 %)	27 (54 %)	2 (4 %)	1. 都是笔. (все ручки)

Рис. 1б. Классификационный признак. Китайцы

Одежда, документы, багаж				
отпуск	предметы	-	нет общего	другое
38 (76 %)	10 (20 %)	-	2 (4 %)	1. ссылка, эмиграция

Рис. 2а. Классификационный признак. Русские

Одежда, документы, багаж				
отпуск	предметы	-	нет общего	другое
8 (16.3 %)	34 (69.4 %)	-	7 (14.3 %)	出差 (командировка) 远方 (расстояние)

Рис. 2б. Классификационный признак. Китайцы

Сердце, звезда, жемчужина, бриллиант				
ценность	форма (очертания)	-	нет общего	другое
44 (77.2 %)	4 (7 %)	-	9 (15.8 %)	0

Рис. 3а. Классификационный признак. Русские

Сердце, звезда, жемчужина, бриллиант				
ценность	форма (очертания)	-	нет общего	другое
27 (54 %)	8 (16 %)	-	15 (30 %)	0

Рис. 3б. Классификационный признак. Китайцы

Примеры в рис. 3а и рис. 3б демонстрируют, что в русской картине мира сердце, звезда, жемчужина, бриллиант обладают аксиологической значимостью. Эти предметы представляют большую ценность (материальную или духовную) для русского человека. В китайской картине мира данные предметы имеют меньшую значимость: почти половина испытуемых не видят между ними ничего общего либо замечает только сходство формы. Последнее указывает на связь с классификатором 颗 (используется по отношению к круглым небольшим предметам).

Несмотря на то, что в эксперименте актуализировались общеизвестные и наиболее популярные классификаторы китайского языка (条, 把, 道, 颗, 件, 朵, 头, 幅, 架, 张, 块), в настоящее время китайцы довольно часто опираются при классификации и на тематическое членение, а иногда и на другие основания (индивидуальный опыт, фантазия и т. п.). Так, при определении общего признака для небольших групп животных и растений большинство китайских испытуемых не отмечали сходство формы, ориентируясь на классификатор, а опирались на другие основания: природный объект, животное и т. п.

В целом наше исследование позволяет сделать вывод о том, что доминирующий классификационный признак в китайской языковой картине мира – **форма**. Именно на основании сходства формы китайцы чаще всего классифицируют предметы действительности. В китайском языке, для того что-

бы пересчитать что-то поштучно и выбрать нужный классификатор, необходимо определить категорию, сорт, качественные характеристики предмета (круглый предмет, продолговатый, с ручкой или без и т. д.), т. е. необходимо отнести предмет к определенной классификации [12].

Как известно, в русском языке нет специальных служебных слов для оформления счетных конструкций. Соответственно, русские при категоризации действительности обращаются не к языковым, а к другим категориям, например, таксономическим (ЖИВОТНОЕ, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ и др.). Среди многообразия признаков для упорядочивания объектов, как представляется, преобладающим в русской языковой картине мира является признак «практическая значимость».

Мы можем утверждать, что система классификаторов в языке имеет иную природу, чем таксономическая. Современные люди все более склонны классифицировать предметы в соответствии с последней. Доминирующим основанием для классификации уже не является родной язык и закрепленная в нем картина мира. Это объясняется активным развитием и распространением сети Интернет, межкультурных и межъязыковых контактов, популярностью английского языка в качестве универсального средства общения. Это приводит к меньшей степени погруженности испытуемых в собственную языковую картину мира.

Список источников

1. Рубец М. А. Роль китайской языковой картины мира в организации когнитивных процессов её носителей // Общество и государство в Китае. № 2. 2016. С. 513–530.
2. Даниленко В. П. Языковая картина мира в концепции Л. Вайсгербера. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.islu.ru/danilenko/articles/vaiskart.htm> (01.09.2022).
3. Терминасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. С. 29–30.
4. Михалев А. Б. Слои языковой картины мира // Язык и культура. 2001. С. 108–109.
5. Никитина Е. Ю. Вопрос о детской языковой картине мира // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 5.
6. Дзюба Е. В., Чудинов А. П. Типы лингвокогнитивной категоризации действительности в русской языковой картине мира // Когнитивные исследования языка. 2016. № 24. С. 238–247.
7. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2011. 224 с.
8. Дзюба Е. В. Категория фрукты в научной, торговой, кулинарной и бытовой картинах мира // Лингвокультурология. 2014. № 8. С. 62–68.
9. Шатравка А. В. Функционирование классификаторов в современном китайском языке // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2014. С. 89–92.
10. Кутафьева Н. В. Системы классификаторов в языках Восточной Азии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2011. С. 164–170.
11. Мишукова Д. Д., Соколовский А. Я. Сравнительная характеристика классификаторов во вьетнамском,

тайском и китайском языках // Известия Восточного института. № 7. 2003. С. 91–100.

12. Бахтина Е. В. Синонимия счетных слов в китай-

ском языке как одно из проявлений ассоциативного мышления // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. С. 24–26.

Информация об авторах / Information about the Authors

Екатерина Владимировна Карпец,

ассистент,

Департамент гуманитарных наук,

Байкальский институт БРИКС,

Иркутский национальный исследовательский

технический университет,

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,

Российская Федерация,

irk.katerina15@mail.ru

Ekaterina V. Karpets,

Assistant,

Department of Humanities,

Baikal school of BRICS,

Irkutsk National Research Technical University,

83 Lermontov St., Irkutsk 664074,

Russian Federation,

irk.katerina15@mail.ru

Наталья Александровна Петрова,

ассистент,

Департамент гуманитарных наук,

Байкальский институт БРИКС,

Иркутский национальный исследовательский

технический университет,

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,

Российская Федерация,

natanataliya5@mail.ru

Natalia A. Petrova,

Assistant,

Department of Humanities,

Baikal school of BRICS,

Irkutsk National Research Technical University,

83 Lermontov St., Irkutsk 664074,

Russian Federation,

natanataliya5@mail.ru